

Серия «Новый человек»

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2020

Джон Ортберг

ВЕЧНОСТЬ
уже
НАСТАЛА

ВСЯ ПРАВДА О СПАСЕНИИ И НЕБЕСАХ

ББК 86.37

063

Перевод с английского

Originally published in English in the U.S.A. under the title:

ETERNITY IS NOW IN SESSION

by John Ortberg.

Printed in Russian by Visson Publishing
with permission of Tyndale House Publishers, Inc.

All rights reserved.

*Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
в какой-либо форме без письменного разрешения издателя.*

Ортберг, Джон

063 Вечность уже настала / Пер. с англ. — СПб.: Виссон,
2020. — 240 с. — (Новый человек).

В этой книге Джон Ортберг призывает читателей к переосмыслению представлений о спасении, небесах и вечной жизни, показывая, чему на самом деле учил Иисус Христос. Автор книги убежден, что Спаситель говорил не столько о том, как по смерти попасть на небеса, сколько о том, как принести небеса сюда, на землю. Рассматривая спасение как путь к Богу, Ортберг рассказывает, как Иисус провел этим путем Своих учеников и как нам пройти по их стопам.

ББК 86.37

*Посвящается Кенту Бехлеру и Дэнни Вуду,
моим дорогим попутчикам на долгом пути к Богу*

УЖЕ СКОРО?

Как служители церкви, мы содействуем спасению человеческих душ. С первой и до последней страницы Евангелие говорит именно о таком спасении. У нас есть возможность... убедиться в адекватности собственного представления о том, что такое спасение.

Даллас Уиллард

У же скоро?
Каждый родитель слышал этот вопрос.
Каждый малыш задавал его.
Каждый из нас ощущал подобное нетерпение.
Мы заражены нетерпением. Мы постоянно спешим, сами не зная, куда и зачем.
Покойный кардиолог Мейер Фридман придумал и ввел в обиход термин «болезнь спешки». С его помощью можно описать тревожность, суетность, постоянную озабоченность нехваткой времени, характерные для современного образа жизни. На это новшество его натолкнул обойщик, отметивший необычный характер износа

стульев в приемной доктора. Было очевидно, что их обивка особенно сильно протерлась вдоль переднего края сидений. Пациенты, вынужденные ждать встречи со своим кардиологом, ерзали на краешке стула.

Уже скоро?

Мы все чего-то ждем. Но чего ждем, не знаем.

Каких-то перемен? Изменений к лучшему? Порой мне кажется... будто мы ждем их целую вечность.

Пожалуй, именно в слове «вечность» заключена наиболее проникновенная и непостижимая сущность христианства. Как сказано в Еккл. 3:11, Бог «вложил мир* в сердце их [людей]». Нас неотступно преследует ощущение наличия чего-то большего, нежели эта бременная жизнь. Нам единственным из всех Божьих тварей ведомо, что «всякая плоть — как трава» (1 Пет. 1:24). Но Бог поместил в сердце человека предвкушение вечности.

Уже скоро?

В воображении большинства из нас вечность предстает бесконечно протяженным промежуток времени. И все же мы жаждем чего-то большего, чем просто бесконечно длящаяся жизнь, какой мы знаем ее, со всеми ее разочарованиями

* В New International Version, английском переводе Библии, который цитирует автор, использовано слово *eternity* (вечность). — *Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

и страданиями. На самом деле страх перед бесконечностью существования имеет собственное название — *анейрофобия* — и может быть не менее мучительным, чем мысль о смерти¹.

В книге «Образы спасения в Новом Завете» Бренда Колейн пишет, что не продолжительность в первую очередь характеризует вечную жизнь, о которой говорится в Писании. Вечная жизнь «качественно отличается от заканчивающейся смертью жизни человека. Это жизнь Самого Бога»². Вечная жизнь — «в первую очередь категория качественная, а не количественная»³. «[Слово] “вечность” описывает жизнь, которую человек обретает во Христе»⁴.

Это означает, что вечная жизнь ждет нас не только в будущем. Мы можем наслаждаться ею уже сейчас. Необязательно дожидаться смерти — можно обрести вечность при жизни на земле.

Важнее не то, что мы получим, достигнув будущего места назначения, а то, что мы переживаем сейчас, становясь учениками Иисуса, и что смерть не в силах отнять у нас.

Это означает, что многим из нас придется пересмотреть свое представление о принесенной Иисусом Благой вести.

По словам профессора богословия из Бостонского университета, Стивена Протеро, именно представление о наличии «условия», позволяющего однажды перейти в вечную жизнь, отличает

христианство от других религий. В книге «Бог не один» Протеро определяет христианство как «путь спасения» и приводит широко распространенную среди христиан точку зрения, согласно которой «грешники не попадут на небеса и не обретут вечную жизнь», но «каждый, кто, услышав Благою весть, исповедуется в грехах и обратится к Иисусу за прощением, может быть спасен» и в результате «отправится на небеса». Далее профессор пишет: «Сегодня ценой вхождения в семью христиан по-прежнему остается ортодоксия (правильное убеждение), а не ортопраксия (правильное действие)», практическое следование учению Иисуса⁵. Другими словами, христианин — это тот, кто считает, что правильные убеждения позволят ему после смерти попасть в рай.

Подобное мировоззрение довольно точно отражено в кульминационном эпизоде фильма «Монти Пайтон и Священный Грааль», когда король Артур и его рыцари подходят к замку, который они так долго искали. Путь им преграждает бездонная пропасть, а единственный мост, позволяющий ее преодолеть, охраняется сморщенным плюгавым старикашкой. Правильно ответив на его вопросы, рыцари получают разрешение перейти по мосту, а затруднившись с ответом, будут сброшены в бездну.

Я убежден в том, что многие мои современники придерживаются именно такого представ-

ления о спасении: после смерти мы либо попадем в замок (на небеса), либо будем низвергнуты в бездну (в ад). В таком случае «спасение» не что иное, как знание правильного ответа, получив который Бог позволит нам воспользоваться мостом.

Но вот беда: Иисус никогда ничего подобного о спасении не говорил. Впрочем, и о *вечной жизни* тоже. На самом деле Иисус — да и Новый Завет в целом, если на то пошло, — всего раз дал определение *вечной жизни*, зато с той не оставляющей сомнений категоричностью, которая в значительной степени утрачена в наши дни: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3).

Вечная жизнь = знание Бога.

Обратите внимание: Иисус не говорит «да знают *о Тебе*», но «да *знают Тебя*».

Философия разграничивает такие категории, как умозрительное, или абстрактное, знание и знание эмпирическое, или практическое⁶. Например, о Москве я располагаю исключительно *абстрактным* представлением, поскольку читал об этом городе в книгах и видел его в кино, но город Рокфорд, штат Иллинойс, я знаю *практически*. Я знаю, как там душно жаркими августовскими ночами и каким ароматом напоен его воздух после грозы; знаю, с каким звуком теннисный мяч

подскакивает на школьных кортах; знаю чаяния, раздоры и страхи его жителей; знаю вкус шведских блинчиков в «Stockholm Inn», потому что Рокфорд был моим домом.

Эмпирическое знание, *не исключая* абстрактного, представляет собой нечто гораздо более глубокое и содержательное, основанное на взаимодействии и практическом опыте. «Знание Бога», приравняемое к обладанию вечной жизнью, не что иное, как общение, позволяющее переживать присутствие, милость и могущество Бога в нашей земной жизни.

Знать Бога — значит жить насыщенной, ежеминутно исполненной благодарности и ощущения сопричастности жизнью.

Знать Бога — значит воспринимать себя как Его любимого друга, как дар благодати.

Знать Бога — значит в полной мере испытать силу, называемую апостолом Павлом «силой воскресения Его» (см.: Флп. 3:10), с помощью которой возможно справляться с трудностями и проблемами своей повседневной жизни.

Вот что такое вечная жизнь. Это не что-то потустороннее, на обретение чего мы надеемся лишь после смерти, и не однажды принятое решение неукоснительно придерживаться правильного вероучения и соблюдать минимальные требования, позволяющие «перейти через мост» и попасть в рай.

На самом деле это нечто гораздо более удивительное и грандиозное. Проповеданная Иисусом Благая весть — это радостная новость о доступности вечной жизни прямо *сейчас*. По благодати. Благодаря близости с Иисусом. Навсегда в этой жизни и после смерти. «Вечная жизнь дается человеку не после смерти, но тогда, когда Бог касается его Своей искупительной благодатью, приглашая к жизни в тесном взаимодействии с Собой и Своим Царством»⁷.

На стене моего кабинета висит табличка, которую я вижу всякий раз, когда по утрам сажусь за письменный стол. Заглавными буквами на ней выведена фраза, перекликающаяся с той, которую любил повторять мой близкий друг, Даллас Уиллард: «Вечность уже настала».

Бог не ждет наступления вечности — Он уже пребывает в ней. Вечность — это общение и радость, существующие между Отцом, Сыном и Святым Духом. Вечность разворачивается у нас на глазах, и мы приглашены присоединиться к ней прямо *сейчас*.

Конечно, пока мы живем на земле, мы обречены на длительное ожидание. *Уже скоро?* Разумеется, нет. Смерть по-прежнему крадет у нас тех, кто нам дорог, дети все еще голодают, а беженцы лишены крыши над головой. Мы теряем работу, мечты и любимых людей. Наши тела стареют, уступая натиску разного рода недугов. Ежедневно

глядя в зеркало, я вижу, что все еще поработен временем. Апостол Павел писал, что «вся тварь совокупно стенает и мучится донныне», покуда «освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8:21–22). Как ни странно, но даже «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (ст. 26). Всем, кто вместе с давно немолодым одиноким неврастеником в исполнении Джека Николсона задается вопросом «А что, лучше не бывает?»*, апостол Павел отвечает, что не только мы, но и все творение однажды вкусит свободу и славу Божьих детей. «Что было бы с нами, — вопрошал Жан Кальвин, — не будь у нас такой надежды?»⁸

С другой стороны, мы уже *за пределами* этого мира. Или, вернее, небеса уже *достигли* земли. Пока мы стонали, вечная жизнь благодаря плотнику из Назарета проскользнула в наш бранный мир. Посреди всеобщего разочарования и упадка с нами рука об руку идет Тот, Кто способен нас поддержать. Он — Друг, Который скрашивает мое одиночество. Идя долиною смертной тени, я не боюсь зла, ибо Он со мной. Вечность вторглась в поток времени. «Тамошняя» жизнь в Божьем присутствии проникла сюда, в наш мир. И до тех пор, пока неизвестно, до какой степени

* Отсылка к американской романтической трагикомедии «Лучше не бывает» («As Good as It Gets») режиссера Джеймса Брукса с Джеком Николсоном в главной роли (1997).

обитатели этого мира готовы принять покой и любовь вечности, у нас есть шанс превратить свою жизнь в грандиозное приключение или эксперимент и принять в нем самое деятельное участие.

Когда-то Даллас Уиллард написал: «...мы должны сделать не что иное, как приступить к радикальному переосмыслению христианской концепции спасения»⁹. Полагаю, он прав. На каком-то этапе долгого исторического пути обетование Благой вести было утрачено. Мы свели Евангелие исключительно к возможности попасть после смерти в рай и этим умалили Божье величие. В наших проповедях почти не слышно призыва «знать Бога» или исполнять Его Великое поручение.

Но что если перестать воспринимать Благоую весть всего лишь как свод минимальных требований, позволяющих попасть в рай?

Что если больше не думать о вечной жизни как о чем-то загробном?

Что если считать христианами не тех, кто *знает* о Боге, а тех, кто старается стать учениками Христа, стремящимися *познавать* Бога?

Что если цель спасения заключается не в том, чтобы привести нас на небеса, а в том, чтобы наполнить небесами наши сердца?

То, чему нас учили относительно вечной жизни, в основном сводится к достижению конечной цели, а до тех пор, словно нетерпеливые детишки в долгой поездке, мы постоянно спрашиваем:

«Уже скоро?» Мы полагаем, что вынуждены просто ждать, пока не прибудем туда, где и начнется все самое замечательное. Но что если мы упускаем самое главное?

В этой книге противопоставлены два взгляда на Благоую весть Иисуса Христа. Более распространенная версия рассматривает гарантированное попадание после смерти на небеса и сводится к ряду требований, позволяющих перейти «отсюда туда». Обычно такой взгляд на спасение включает в себя необходимость придерживаться конкретных убеждений или произнести определенную молитву, которая, как принято считать, делает нас христианами.

Другое понимание спасения заключается в убеждении, что Благая весть возвещает возможность *прямо сейчас* жить под властью и водительством Бога. В этом случае речь идет не о том, чтобы попасть на небеса, а о том, чтобы принести небеса сюда, на землю. По благодати. Благодаря Иисусу. Преодолевая смерть. Всем желающим. На благо всему миру.

Сторонники первого, более распространенного взгляда становятся, по сути, потребителями того, что заслужил для нас Иисус. Сторонники второго — Его учениками.

Я разделяю вторую точку зрения как соответствующую тому, чему учил Иисус, тому, что «переломило, словно сухую ветку, ход истории,

разделив его на *до* и *после* Рождества Христова»¹⁰. Иисус по-прежнему приглашает под Свои знамена тех, кто готов к кардинальным внутренним переменам ради глобального преобразования окружающей нас действительности.

Быть может, Он приглашает и вас.

Уже скоро?

Самое время «приступить к радикальному переосмыслению христианской концепции спасения».

Вечность уже настала.

ЧАСТЬ I

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СПАСЕНИЯ

Самая

ВАЖНАЯ ВЕСТЬ

[Мисс Уотсон] стала проповедовать насчет преисподней, а я возьми да и скажи, что хорошо бы туда попасть. <...> Мисс Уотсон сказала, что это очень дурно с моей стороны, что она сама ничем бы так не сказала: она старается не грешить, чтобы попасть в рай. Но я не видел ничего хорошего в том, чтобы попасть туда же, куда она попадет, и решил, что и стараться не буду. <...> Тут она пустилась рассказывать про рай — и пошла и пошла. Будто бы делать там ничего не надо — знай прогуливайся целый день с арфой да распевай, и так до скончания века.

Марк Твен, «Приключения Гекльберри Финна»*

Большинство людей верят в жизнь после смерти. Чаще всего такая вера допускает существованиерая и ада.

Хороший человек с правильными убеждениями попадет в рай, а плохому человеку с сомнительными убеждениями прямая дорога в ад. Куда уж проще.

* Перевод Н. Л. Дарузес.

Если спросить людей, как они представляют себе райскую жизнь, то одни без особого энтузиазма опишут ее как нескончаемую репетицию струнного оркестра, к которому так мечтала примкнуть мисс Уотсон. Другим она рисуется нескончаемым конвейером удовольствий вкупе с неограниченными сверхспособностями и возможностью делать все что заблагорассудится. В фильме «Защищая твою жизнь» небеса представлены восхитительным местом, где вы можете есть что угодно в любом количестве и не толстеть. Телевизионный сериал «Хорошее место» изображает утопию посмертного существования, куда ангелом в исполнении Теда Дэнсона допускаются исключительно «хорошие люди». В начале первой серии выясняется, что главная героиня сериала попала туда случайно и вынуждена притворяться хорошей, а в последней — что Тед Дэнсон никакой не ангел (о чем нам и так стоило бы догадаться) и Хорошее место на самом деле Плохое.

Большинство из нас считают небеса местом, где каждый *хотел бы*, будь у него такая возможность, провести вечность. Подобное представление заставляет задуматься, *почему же Господь не открывает небеса для всех желающих?*

Дело в том, что бытующее представление о небесах ошибочно. Видение людьми рая заимствовано из кинофильмов, а не сформировано

вдумчивым, здравым, зрелым размышлением над учением Иисуса. «Киношные» небеса больше похожи на фабрику развлечений, где каждого допущенного туда ждет бесконечная череда удовольствий.

Но жизнь после смерти, которую описывает Иисус, разительно отличается от «киношного» рая, и прежде всего тем, что небеса — это жизнь в Божьем присутствии.

Собственно говоря, небеса не оставляют возможности уклониться от встречи с Богом.

Небеса — это не какая-то огромная страна, где вы бродите в поисках Бога как какого-нибудь волшебника Изумрудного города. Ошибочно полагать, что небеса вмещают Бога, — это Бог вмещает в Себя небеса. Поэтому стать тем, кто *жаждет* небес — непрерывного общения с Богом, — проблематично, поскольку я часто не прочь сделать то, чему не должен быть свидетелем Бог. Подлинные небеса — это жизнь, в которой любая наша мысль, слово и действие открыты Богу вечность напролет.

Вы когда-нибудь совершали сексуальный грех? Держу пари, что вы не делали этого на глазах у матери. В противном случае сомнительное занятие не доставило бы вам удовольствия. Чтобы насладиться совершаемым грехом, вы должны быть вне материнского ока. Но на небесах нет места, где можно укрыться от Бога. Оказавшись

там, мы лишимся возможности укрыться и побыстрому согрешить. Если вам вдруг приспичит посплетничать, что-нибудь припрятать, кого-нибудь осудить, заняться самопродвижением, предаться разного рода излишествам или показать себя циником, куда вы пойдете?

Даллас Уиллард, рассказывая о своей внучке двух с половиной лет, сообщил, что когда той хотелось поиграть в грязи, что ей было строжайше запрещено, она предупреждала бабушку: «Не смотри на меня, бабуля». Тем самым «чуткая душа малышки показывает, как важно для нас скрыть свою неправоту», заключил дедушка¹. Вот почему обещание сохранить что-то в тайне так заманчиво. «Что случилось в Вегасе, останется в Вегасе». Возможно, это и есть *подлинная* молитва грешника, возносимая перед тем, как совершить, сказать или подумать нечто запретное: «Не смотри на меня, Господь». На небесах такая молитва не может быть ни произнесена, ни услышана.

Другими словами, на небесах тот, кто не прочь согрешить, будет несчастен. Ресторан для некурящих — отличное место, но вряд ли он покажется таковым заядлому курильщику. То, что радует одних, может причинять страдание другим. Клайв Стейплз Льюис точно подметил, что «легко совместить рай для комаров с адом для людей»².

Небеса представляют собой сообщество, в котором честность, смирение, готовность к служению и великодушие так же естественны, как гравитация здесь, на земле. Как писал Джон Генри Ньюмен, «небеса придутся по вкусу далеко не всем, а лишь тем, кто распробовал их»³.

Христианство часто критикуют те, кто полагает, будто оно представляет небеса неким эксклюзивным клубом, в который все хотят попасть, но у Господа, дескать, слишком строгий отбор. Однако учение Иисуса свидетельствует об обратном: в действительности никто из нас не стремится туда.

В христианском гимне «Вечная Скала» есть замечательная мысль:

Господь, Ты — лекарство мое от греха,
От гнева спаси и очисти меня.

Желание видеть спасение от гнева частью искупления абсолютно понятно. Бог так стремился спасти нас от гнева, что послал Иисуса на крест, с тем чтобы Он вместо нас претерпел духовную смерть. Каждый хотел бы спастись от гнева, но что касается очищения, тут мы зачастую бываем настроены куда менее решительно⁴.

Говоря о небесах, следует признать, что для нас главная трудность не столько в том, чтобы попасть туда, сколько в том, чтобы стать теми, для кого небеса — подходящее и желанное место пребывания. Если сейчас я не жажду неизменного Божьего

присутствия в своей жизни, прельстит ли меня жизнь в Его неизменном присутствии в вечности, когда о возможности любого греховного поступка или греховной мысли — неважно, насколько желанных — придется забыть навсегда?

В таком случае кто же *попадет* в рай?

Если вас когда-нибудь озаботит мысль о возможности *попасть* в рай, мой вам совет: думайте не о том, как вам избавиться от этого беспокойства, — лучше размышляйте о Боге. Пусть ваши мысли сосредоточатся на том, что Бог сделает все от Него зависящее, чтобы каждый человек — и вы в том числе — пребывал с Ним во веки веков. Памятуя о благодати Небесного Отца, Иисус советовал нам: «...не заботьтесь о завтрашнем дне...» (Мф. 6:34). Раз уж Бог способен позаботиться об одном, завтрашнем дне, Он позаботится и о множестве других дней, складывающихся в вечность.

Несомненно, миссия, порученная Богом Своему Сыну — умереть на кресте за наши грехи, — как ничто другое доказывает Его безграничное желание простить человечество и вернуть его в исходное состояние. Даллас Уиллард выразил эту мысль такими словами: «Я твердо убежден в том, что Бог допустит на небеса всех, кто, по Его обоснованному мнению, сможет выдержать их»⁵.

Это утверждение нередко вызывает удивление, над ним даже посмеиваются, но если вы всерьез задумаетесь над его смыслом, то убедит-

теть в его истинности. В противном случае зачем Богу было посылать Своего Сына умирать за нас?

Проблема в том, что «выдержать» небеса, вероятно, будет сложнее, чем мы это себе представляем, особенно тем из нас, кто надеется на нескончаемые удовольствия. Вот почему в книге «Боль» К. С. Льюис пишет, что «двери ада заперты *изнутри*»⁶. Ад — это отсутствие Бога, и у такого положения вещей приверженцев гораздо больше, чем вы думаете. Подозреваю, что именно поэтому мы говорим о *лестнице* в небо, но о *дороге* в ад.

Хотя есть и хорошие новости. Вечная жизнь представляет собой нечто гораздо большее, чем возможность после смерти оказаться на небесах. Запомните: вечная жизнь — категория *качественная*, в большей степени определяющая то, *как* мы живем, а не *сколько*. Иисус учил именно такой жизни: не столько тому, как привести нас на небеса, сколько тому, как поместить небеса в наши сердца.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Многое можно сказать о человеке, зная, из какого источника он черпает новости. Находясь на одной стороне политического спектра, человек обращается к одному источнику, а придерживаясь противоположных взглядов — к другому.

Каков ваш источник новостей?

Иисус, среди прочего, активно участвовал в создании новостной повестки. Как ни странно,

нам привычнее считать новости современным изобретением, однако мы читаем, что «*ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия [сообщая новости о Царстве], и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух [распространилась новость о Нем] по всей Сирии*» (Мф. 4:23–24; курсив мой. — Дж. О.).

В этих стихах есть существенное отличие между, казалось бы, похожими по смыслу словами, которое можно и не заметить. Иисус *учит*, то есть советует и наставляет, как жить, но в то же время Он *проповедует*, то есть возвещает. Сегодня слово «проповедь» повсеместно ассоциируется с церковью и назиданием, но во времена Иисуса оно использовалось совсем в ином смысловом поле. В нем не было ничего религиозного, оно было связано исключительно с новостями.

Переходя из города в город, Иисус сообщал людям новости, или нес им вести. И не просто новости или вести, а *Благую весть*, поскольку это буквальное значение слова «Евангелие».

Вряд ли сегодня найдется тот, кто не слышал слово «Евангелие», но большинство людей — даже большинство христиан — не знакомы с Евангелием, которое проповедовал *Сам Иисус*.

Так в чем же заключается проповедуемая или возвещаемая Иисусом *Благая весть*?

На тот момент, когда этот вопрос был задан мне впервые, мой пасторский стаж выглядел уже довольно внушительно. Окончив семинарию, я продолжил богословское образование. Словом, был «дипломированным христианским служителем», а если вы — дипломированный специалист, то должны разбираться в основах выбранной вами профессии. Тем не менее я никогда не думал об *Иисусе* как о проповеднике Благой вести. Я относился к Евангелию как к чему-то, что было создано после Его смерти.

Но *Иисус действительно* проповедовал Благою весть! Авторы Нового Завета со всей очевидностью свидетельствуют об этом. И уж если *Иисус* считал нечто величайшей новостью в истории, немислимо, чтобы Его последователи не догадывались об этом.

Евангелист Марк скрупулезно излагает Благою весть *Иисуса*, к проповеди которой Господь приступает с первых же шагов Своего служения: «После же того, как предан был Иоанн, пришел *Иисус* в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14–15).

Созвав двенадцать учеников, *Иисус* «дал им силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных» (Лк. 9:1–2).

Воскреснув из мертвых, Он «явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян. 1:3).

И напоследок, бросив взгляд на раннюю Церковь, история которой изложена в Книге Деяния, мы видим, как апостол Павел проповедует Божье Царство и учит «о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:31).

Благая весть Иисуса, Его *Евангелие*, — это всего-навсего сообщение о том, что благодаря близости с Иисусом обычный человек уже сейчас может пребывать в Божьем Царстве.

Его Царство находится здесь, на земле. Оно доступно нам прямо сейчас. И, если у вас будет на то желание, вы тоже можете пребывать в нем.

Эта Благая весть в конечном счете была подтверждена смертью Иисуса и Его воскресением и с тех пор, распространившись с невероятной скоростью, остается все той же Благой вестью Иисуса.

Исследователь Нового Завета Мэтью Бейтс отмечает, что в начале существования Церкви свидетельства о жизни Иисуса не назывались Евангелием Марка или Евангелием Матфея, но Евангелием *от* Марка или Евангелием *от* Матфея, а все потому, что существует лишь одно Евангелие, и его авторство принадлежит Иису-

су⁷. Он был его Творцом. Это Евангелие Иисуса. Матфей, Марк, Лука и Иоанн (а заодно Петр и Павел) просто записали ту Благоую весть, которую Иисус сформулировал и возвестил.

Напрашивается вопрос: каким было бы Евангелие в *вашем* изложении? Каждый из нас — будь то верующий или нет — строит свою жизнь в соответствии с неким евангелием, некой «благой вестью», которая, как нам кажется, способна оправдать наше существование. Для кого-то это деньги, успех, репутация, для кого-то — крепкое здоровье или семья. Благая весть есть у *каждого*.

Благая весть Иисуса заключается в следующем. Бог присутствует здесь и сейчас. Бог действует. Вы можете пересмотреть свою жизненную стратегию с учетом грандиозной возможности ежедневно соприкоснуться с безграничной Божьей милостью и могуществом.

Кто-то учит, что единственная причина, по которой Иисус пришел на эту землю, заключается в необходимости взойти на крест. Но смерть на кресте была лишь частью Его миссии. Сверхзадачей Иисуса было возвестить установление на земле Божьего Царства⁸.

Его единственным Евангелием была Благая весть о доступности Божьего Царства.

Его единственной целью было показать реальность этого Царства в Своей жизни, смерти и воскресении.

Его единственной заповедью был наказ достигать этого Царства.

Его единственный замысел заключался в расширении пределов Божьего Царства.

Господь милостиво предлагает вам стать посредником между людьми и Его Царством, чтобы, покорившись Божьему правлению в своей жизни, стать проводником Божьей силы, радости и любви, обращенной к израненным и обессиленным людям.

Иисус проповедовал Благоую весть, и пока мы в полной мере не приступили к провозглашению *Его* Евангелия, недвусмысленность и пронзительность которого доказаны Его жертвой на кресте и воскресением из мертвых, мы в той или иной мере искажаем Благоую весть Иисуса, превращая ее в рекламу общедоступности небес. Если не вернуться к провозглашаемой Иисусом Благой вести, можно прийти к Евангелию, которого Он *не* провозглашал. Проповедуемая Иисусом Благоая весть о наступлении Божьего Царства предлагает отчаявшимся людям спасение и исправление царящей в их жизни глобальной несправедливости. На такую весть мир возлагает надежды.

И все же миллионы верующих, называющих себя христианами, не знают, что такое Божье Царство.

Мы вообще больше не используем слово «Царство». Так давайте с него и начнем.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЦАРСТВО!

У каждого из нас есть собственное царство в библейском смысле этого слова.

Ваше царство — это то небольшое пространство, в котором осуществляется сказанное вами. Ваше царство простирается в пределах «успешного воплощения вашей воли»⁹.

Мы очень рано узнаём, что были созданы для владычества в своем царстве. Вот почему мы не любим, когда нам указывают, что нам делать. Одна из любимых фраз моей жены звучит так: «Ты мне не начальник». Чего уж там! Эта фраза входит в число и моих любимых.

Какое любимое слово у двухлеток? «Нет». А еще? «Мое». Они знают о принадлежащем им царстве. И это язык их царства.

В поездках на автомобиле маленький ребенок, которого просят «поделиться» задним сиденьем с другим малышом, обычно проводит невидимую границу. Он словно говорит: «Не вздумай заходить за черту. Это *мое* царство». Ребенок защищает свой предел, тогда как любой отец убежден, что автомобиль входит в границы *его* царства. Он велит малышам успокоиться и при необходимости наводит порядок, рассаживая спорщиков по углам. Комик Кен Дэвис советует в этих случаях не забывать: «Кто за рулем, тот и главный». «Да придет Царствие Твое!»

Мое царство — это пространство успешного воплощения моей воли. Это сфера моей деятельности, где все идет по-моему.

Владеть царством здорово. Отчасти для этого мы и были созданы Богом: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они...» (Быт. 1:26). «Владычество» — язык царства.

Как-то раз мы всей семьей гуляли по петляющей среди холмов тропинке. Мужчина, мимо дома которого мы проходили, выйдя на крыльцо, спросил, как зовут нашу собаку. Я счел это проявлением дружелюбия, как вдруг он принялся кричать, что мы нарушили границы его частных владений. Обрушив на нас шквал сквернословия, он шокировал нас своей злобностью.

В каком царстве живет этот человек?

Видимо, в так называемом царстве самоуправства. *«Это моя территория. Я стою на страже ее. Сюда никто не будет допущен. Если ты нарушишь мои границы, я убью тебя».* Мы вторглись в его владения.

Наши крошечные миры, пересекаясь и сливаясь, образуют масштабные царства: семьи, корпорации, нации, а также экономические, политические и социально-культурные системы — одним словом, «земное царство», подверженное разрушительному влиянию греха.

Давайте сравним царство земное и Небесное.

Иисус говорит о существовании того, что Он называет Божьим Царством. Это некое ситуативное пространство успешного воплощения Божьей воли, ее претворение в реальную жизнь. Где все происходящее встречает Божье одобрение и восторг, поскольку происходит в строгом соответствии с волей Бога. Где сильные мира сего смиряются, словно малые дети. Где нет неприкасаемых влиятельных особ — никаких зарвавшихся политиков и чиновников. Где никого не одолевают тревожные мысли. Где люди, встречаясь, радуются и наслаждаются единением друг с другом. Именно поэтому апостол Павел говорит, что «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Величественный Бог — Отец Иисуса — присматривает за Царством, как самый лучший слуга и ревностный хранитель, будучи вечно прославляем за Свою неизменную самоотверженную любовь.

По словам Иисуса, это и есть Божье Царство. Оно более чем реально. Реально уже сейчас. И те, кого вы знаете и любите, кто уверовал в Бога и ушел к Нему раньше вас, прямо сейчас пребывают в этой реальности.

Вместе с тем всем нам прекрасно знакомо земное царство. Как, впрочем, и его проявления.

Насилие. Предательство. Тысячи детей, ежедневно умирающих от голода. Женщины, подвергающиеся сексуальному насилию, лишенные

законных прав и воспринимаемые мужчинами как люди второго сорта. Религиозные войны. Загрязнение окружающей среды. Супружеская неверность. Постоянно тлеющие и периодически вспыхивающие расовые конфликты. Война культур. Политизация всех сфер жизни. Цинизм, страх, депрессия и изоляция. Кто, по-вашему, заправляет всем этим?

Дела земного царства идут не слишком успешно. Ему нечем порадовать малообразованных, бедных, незнатных, старых, беззащитных и слабых.

Но у Иисуса есть Свой замысел. Он изложил его в самой известной Своей молитве:

Отче наш, сущий на небесах!
да святится имя Твое;
да приидет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле, как на небе...

Другими словами: «Вот Мой замысел, и Я намерен воплотить его *здесь*, на земле».

Подобно многим христианам, я рос с верой в молитву из старого сериала «Звездный путь», звучавшую как «Телепортируй меня, Скотти». Я полагал, что мы должны умолять Бога избавить нас от этой земной неразберихи и как можно скорее забрать к Себе на небеса.

Но Иисус учил другой молитве. Не «как можно скорее забери меня отсюда и позволь мне ока-

заться на небесах», но «пусть здесь будет, как на небесах», «пусть жизнь на земле будет такой же, как на небесах».

Иисус хотел, чтобы мы просили Бога принести небеса — «Царствие *Твое*», «волю *Твою*» — на нашу землю: в мою страну, в мой город, в мой район, в мой офис, в мой дом, в мою семью, чудесным образом преображая мое тело, мою жизнь, мое крошечное царство.

В Благой вести Иисуса заключено величайшее предложение в истории человечества: абсолютное спасение как *в этой* жизни, так и *после* нее. Не только посмертное попадание на небеса, но и прижизненное обретение небес в своем сердце. Получить то, что предлагает Иисус, все равно что найти в поле сокровище, ради приобретения которого вы, не задумываясь, отдали бы все свои сбережения и еще весь путь до банка приплясывали бы от радости. Услышь вы это предложение в ночном блоке рекламы, вы тут же схватили бы трубку и позвонили бы по указанному номеру, чтобы сделать заказ.

Это и есть *Благая весть*.

И вот он, главный вопрос: верите ли вы в то, что это действительно может произойти? Верите ли вы в то, что Божье Царство может утвердиться на земле? Для начала в вашем сердце?

Многие не понимают, что именно таким было послание Иисуса, Его замысел, Его Благая весть.

Даже тех, кто принимал активное участие в церковной жизни, учили молиться: «Боже, заведи меня отсюда».

Но Иисус никого никогда не призвал молиться словами «заведи меня отсюда и позволь мне оказаться на небесах». Он говорил, что мы должны просить Бога об установлении Его Царства там, где мы находимся.

Возвещенная Иисусом Благая весть говорит не о том, что может произойти в будущем, но о том, что уже происходит. Благодаря общению с Ним. Скрытно. В жертвенной любви. Прямо посреди противостоящего Ему земного царства.

У кого-то может возникнуть вопрос: «Если благодаря Иисусу Божье Царство пришло на землю, почему тогда здесь все еще столько беспорядка? Почему мы по-прежнему страдаем и испытываем боль?» Вот ответ, на получение которого у ранней Церкви ушли десятилетия: другие царства нигде не делились и продолжают существовать. По-прежнему действует воля людей, противостоящая Божьей воле. Слава Богу, поскольку среди этих непокорных есть и моя воля. Однажды всякому сопротивлению будет положен конец, но пока еще этого не случилось, потому что Господь, отказавшись от принуждения, решил действовать претерпевающей страдание любовью.

Когда родился Иисус, у Римской империи была своя благая весть. Одна из древнеримских

надписей гласит: «День рождения бога [имеется в виду император Октавиан Август] положил начало благовестию [евангелию] для всего мира».

Евангелие Иисуса объявляет римское «благовестие» — насаждаемую насилием и страхом «благую весть» — фальшивкой.

Ни одно человеческое царство не способно ни спасти, ни преобразить эту землю. Решение этой задачи под силу лишь Господу Иисусу.

В том, что Его ждет успех, сомневаться не приходится. И при желании вы можете стать частью Его Царства.

Здесь и сейчас.

ПРИНОСЯ НЕБЕСА НА ЗЕМЛЮ

Принести небеса на землю — вот Божий проект. «...Спасение Богу нашему...» (Откр. 7:10). Однажды Он завершит начатое. В Библии вы не встретите обещаний, что в вечности нам предстоит обитать бестелесными духами, восседающими на облаках духовными пенсионерами, которые только и делают, что любят жемчужными воротами и прогуливаются вымощенными золотом тропами. Предположение, что мы застрянем на нескончаемом церковном служении, тоже не находит подтверждения. Зато нам обещано воскресение из мертвых и явление во всей славе Божьего творения. Как говорил один мой добрый приятель, нам предназначено стать участниками великолепной творческой

команды под руководством непревзойденного Лидера, занимающейся обширной, неизменно продуктивной и всегда успешной деятельностью, в которой исполняется пророческое предсказание «не видел того глаз, не слышало ухо»¹⁰.

Богослов Юрген Мольтманн различал два вида будущего: *futurum* и *adventus*. *Futurum* — будущее, которое человек способен объяснить и на которое он надеется повлиять; *adventus* — будущее, вторгающееся в человеческую историю извне. Конец истории, согласно Мольтманну, это не что иное, как *adventus*. Он настанет, когда явится Бог¹¹.

Мы ждем этого момента, но не можем ни ускорить, ни отсрочить его. Когда люди пытаются навязать друг другу свои утопии, из этого ничего хорошего не получается.

Но ожидание не означает бездействия. Мы не регулируем исторический процесс, но и не сидим сложа руки. Мы принимаем в нем посильное участие. Мы — часть Божьего проекта.

Всякий раз, когда вы привносите в земное царство крупицу небесного, Царство Божье проникает в этот далекий от совершенства мир.

Всякий раз, когда вместо того, чтобы конфликтовать с кем-то, причинять ему боль, сплетничать о нем или избегать общения с ним, вы идете к этому человеку в поисках примирения и прощения, Царство Божье проникает в этот мир.

Всякий раз, когда, располагая деньгами, вы решаете пожертвовать их тому, кто голоден, беден или бездомен, Царство Божье проникает в этот мир.

Всякий раз, когда обремененный той или иной зависимостью человек так отчаянно стремится сотрудничать с Богом, что готов перестать скрываться, признать истину и получить помощь от сообщества любящих его людей, Царство Божье проникает в этот мир.

Всякий раз, когда родитель-трудоголик, перестав боготворить свою работу и пересмотрев свои жизненные приоритеты, начинает заботиться о вверенных его попечению детях и любить их, Царство Божье проникает в этот мир.

Эта Благая весть приходит благодаря Иисусу, поскольку, воплотившись, Он в буквальном смысле слова принес небеса на землю, «и Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14).

Благая весть заключается *не* в том, что все упомянутое мы призваны сделать своими силами, словно получив на руки длиннющий список обязанностей. Благая весть заключается в том, что отныне нам доступна сила, постоянно изменяющая нас и тех, для кого совершение всего означенного так же *легко* и *естественно*, как дыхание.

Вот почему, когда Иисус входит в дом Закхея и тот решает половину своего имущества раздать нищим, а тем, кого обидел, воздать вчетверо, Иисус говорит: «...ныне пришло спасение дому сему...»

(Лк. 19:9). Это не значит, что после смерти Закхей будет с Богом (хотя, разумеется, будет!). Это значит, что, придя в дом мытаря, Господь позволил Небесному Царству достичь царства земного. Благодаря Иисусу коррумпированный сборщик налогов стал тем, через кого Божье Царство достигнет бедных, помогая добиться справедливости обманутым, и тогда Божья воля совершится на земле, как и на небе.

Евангелие — включая Благовую весть о кресте — означает обновление всего сущего. Мирослав Вольф пишет: «Крест — это не только прощение, но и *Божье вмешательство*, позволяющее исправить несправедливость и ложь этого мира»¹². Вот что возвещает подлинное Евангелие. Начиная с Закхея и включая вас и меня.

Минимальные ТРЕБОВАНИЯ

...Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

Еф. 2:8–10

«Я был спасен от греха на пороге своего тринадцатилетия. Вроде бы спасен».

Так начинается короткая проникновенная статья Лэнгстона Хьюза «Спасение». Он описывает, как сидел в первом ряду на скамье кающихся грешников в церкви своей тетушки Рид во время одного из евангелизационных служений.

Тетушка сказала, что, когда ты спасен, ты видишь свет и что-то внутри тебя меняется. В твою жизнь приходит Иисус! С этого момента Господь с тобой! Она сказала, что я смогу увидеть, услышать и почувствовать в своем сердце Иисуса. И я поверил ей. Я постоянно слышал, как пожилые люди

рассказывают нечто подобное, и мне казалось, что уж они-то зря говорить не будут, поэтому спокойно сидел в переполненной прихожанами жаркой церкви, ожидая появления Иисуса¹.

В проповеди пастора не было недостатка в возгласах и стенаниях, страшных картинах ада и горестных сожалениях о потерянных агнцах: «Откликнешься ли ты на Его призыв? Готов ли ты прийти к Иисусу? Агнцы Божьи, придите!» Лэнгстон ждал.

По окончании проповеди все подростки подошли к алтарю и были спасены, кроме меня и одного мальчика. Это был Уэтли, сын местного пьяницы. Меня и Уэтли окружили молящиеся сестры и дьяконы. Было невыносимо жарко, да и время было позднее. Наконец Уэтли шепнул мне: «Я устал здесь сидеть. Давай встанем и спасемся». Он встал и был спасен².

Лэнгстон остался один на скамье кающихся грешников, ожидая Иисуса, Который так и не появился в церкви. Пастор продолжал взывать к Богу. Тетушка Лэнгстона тихо всхлипывала рядом. Прихожане молились. Наконец из чувства стыда и страха вконец смущенный Лэнгстон решил, что ему тоже лучше солгать — сказать, что Иисус коснулся его сердца, — встать и спастись.

Собравшиеся громко ликовали. Но душа Лэнгстона безмолвно умерла.

В ту ночь я плакал в предпоследний раз в жизни, потому что был уже большим двенадцатилетним мальчиком. Я плакал в одиночестве, лежа в постели, и не мог успокоиться. Я накрылся с головой одеялом, но тетушка все равно услышала меня. Она проснулась и сказала дяде, что я плачу, потому что Святой Дух вошел в мою жизнь и я узрел Иисуса. Но на самом деле я плакал из-за того, что обманул ее и членов церкви, из-за того, что так и не увидел Иисуса, из-за того, что больше не верил в Его существование, так как Он не пришел мне на помощь³.

Лэнгстон далеко не одинок. Многие из тех, кто ищет Бога или испытывает духовный голод, могут, подобно Лэнгстону, разочароваться в предложенном им церковью подходе к спасению. В некоторых христианских деноминациях принято считать, что, произнеся определенную «молитву спасения», человек испытывает душевное облегчение, а когда с ним этого не происходит, переживает и беспокоится. Сатирический веб-сайт Babylon Bee опубликовал статью под заголовком «Библия без молитвы грешника подлежит возврату с возмещением полной стоимости». В ней от лица вымышленного недовольного покупателя сказано: «Перелопатив Библию вдоль и поперек, я так и не нашел в ней упоминания о некой чудодейственной молитве, произнеся которую я мог бы утверждать, что тут же оказался в Божьем Царстве и гарантированно обрел вечное спасение вне зависимости от того, как сложится моя дальнейшая жизнь»⁴.

Как и Лэнгстон, многие обнаруживают, что, произнеся якобы чудодейственную молитву, они не испытали того кардинального внутреннего преобразования, на которое так рассчитывали, и задаются вопросом, все ли они сделали правильно. Поэтому они повторяют ту же молитву на следующий вечер, через неделю и через год. Они беспокоятся, поскольку не уверены в том, что «вошли» в Божье Царство.

Но дело не в том, насколько правильно была произнесена ими эта молитва. Дело в том, что их представление о спасении крайне ограничено. Для них спасение — своего рода заявление, открывающее вход на небеса, а не жизнь в непрекращающемся общении с Иисусом.

Несомненно, и тому есть масса свидетельств, подтверждающих, что чьей-то встрече с Всемогущим предшествовал отклик на призыв выйти к алтарю, или молитва покаяния, или мольба о милосердном спасении в опасной ситуации. Несомненно, что Божье спасение не зависит от того, насколько правильно мы его себе представляем.

Тем более несомненно, что в послании Иисуса и Его учеников говорится не просто о прощении грехов, позволяющем избежать ада и попасть на небеса. Это послание говорит об обновлении жизни. Разумеется, новая жизнь включает в себя прощение, но и нечто гораздо большее. Вот

почему главным синонимом новозаветного слова «спасение» предстает слово «жизнь»:

Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.

Ин. 10:10

Имеющий Сына [Божия] имеет жизнь...

1 Ин. 5:12

...Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены...

Еф. 2:4–5

Такие новозаветные понятия, как *спасение*, *вечная жизнь* и *Божье Царство*, указывают на все ту же преобразующую жизнь реальность, которую мы постигаем, становясь учениками Иисуса.

С особенной ясностью эта идея отражена в 10-й главе Евангелия от Марка, в которой говорится о богатом юноше, обратившемся к Иисусу с вопросом «...что мне делать, чтобы наследовать *жизнь вечную*» (ст. 17). Отвечая ему, Иисус приравнял вечную жизнь к «вхождению в Божье Царство» (трижды упомянув о нем в ст. 23–25), и тогда ученики Иисуса, изумившись, спросили Его: «...кто же может *спасть*?» (ст. 26).

Как следует из этого отрывка, обрести вечную жизнь — значит войти в Божье Царство и быть спасенным.

Спросив Иисуса о вечной жизни, богатый юноша не услышал в ответ: «Помолись такой-то молитвой, и все дела» или «Придерживайся правильного мнения обо Мне, и после смерти попадешь в рай». Скорее, Иисус предложил юноше свергнуть власть денег, которые в его сердце занимали место Господа, но не для того, чтобы заслужить прощение, а чтобы познать реальность Божьего Царства. «Да будет воля Твоя...»

Спасение заключается не в том, чтобы человек оказался на небесах, а в том, чтобы небеса оказались в его сердце.

Дело не в перемещении, а в переосмыслении.

Дело не в том, что Бог хочет сделать *для* вас, а в том, что Он хочет сделать *в* вас.

Главное — благодаря нашей близости с Иисусом позволить Божьему Царству раз за разом проникать в жизненные ситуации, с которыми сталкивается каждый из нас.

ЭЛИТНЫЙ СТАТУС

Во многих церковных кругах стандартный вопрос для определения уверенности человека в спасении звучит так: «Верите ли вы, что попадете на небеса, если сегодня ночью внезапно скончаетесь?» Обычно, задавая этот вопрос, на самом деле спрашивают: «Уверены ли вы, что удовлетворяете минимальным требованиям для вхождения в рай пос-

ле смерти?» Вопрос может быть сформулирован иначе, но в конечном счете суть его такова: «Достаточно ли вы сделали для того, чтобы получить право переступить черту, отделяющую ад от рая?»

Таким образом, наличие «спасительной веры» становится минимальным требованием, позволяющим пройти Божий отбор в преддверии рая. Следовательно, для того, чтобы обрести спасение, верить во что-то еще необязательно.

Можете ли вы представить, что Иисус учил чему-то подобному: «Верить в истинность Моего учения *необязательно*. Верить в то, что Я могу изменить вашу жизнь, и однажды позволить Мне сделать это *необязательно*. Повиноваться Мне не на словах, а на деле *необязательно*. Пока вы верите, что Своей смертью Я искупил ваши грехи, можете ни о чем не беспокоиться: небеса и так у вас в кармане?»

Можете ли вы представить, что по окончании Нагорной проповеди Иисус добавил: «Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне... А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке... Но на всякий случай уточню: можете не заморачиваться исполнением Моих заповедей, пока вы верите, что Своей смертью Я искупил ваши грехи?»

Можете ли вы представить, что Иисус мог подумать или сказать нечто подобное? Причина, по которой Он призывает нас к послушанию Ему, вовсе не в том, что этим послушанием мы можем заслужить вход на небеса. Как выразился Джордж Макдональд, «повиноваться Иисусу — значит возвыситься до вершин человеческого бытия»⁵. Правильное понимание послушания позволяет уяснить внутреннюю подоплеку спасения. Спасительная вера — это уверенность, которая позволяет жить во взаимодействии с Богом исполненной благодати жизнью, которая начинается здесь и сейчас и не обрывается после смерти. Это вера, позволяющая познать единство с Христом.

Рэнкин Уилборн пишет: «Единство с Христом — это не идея, требующая понимания, а новая реальность, позволяющая жить по вере»⁶. Если единство с Богом — главное, к чему мы призваны, а это так и есть, то оно, разумеется, неотделимо от веры в абсолютную правоту Иисуса и, конечно же, включает в себя обращенную к Нему просьбу позаботиться о нашей жизни.

Говоря о доверии Христу в деле своего спасения, мы, как правило, подразумеваем веру Его *обещанию*, гарантирующему, что после смерти мы попадем на небеса. Как ни странно, порой нам проще верить обещаниям Иисуса, чем Самому Иисусу — всему тому, что Он сказал о

деньгах, интимных отношениях, гнев, молитве и Боге. Но мы призваны верить не обещаниям. Джордж Макдональд пишет: «Апостол Павел *возвеличивает* крест, но *верит* он не совершенному на кресте, а живому Христу и Его Небесному Отцу»⁷.

«Доверять Иисусу» — значит *во всем* признавать Его правоту и вследствие этого с готовностью делать то, что Он повелевает, но не ради попадания на небеса, а следуя наилучшему совету величайшего Мудреца. Собственно говоря, лишь стремясь к деятельному послушанию Иисусу — стараясь быть честными, прощающими и щедрыми, — мы обнаруживаем, что Божье Царство, о котором Он говорит, реально и достойно доверия. Это «грандиозный эксперимент», принять участие в котором нас приглашает Иисус: «...кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:17).

Тогда становится понятным, почему выдвижение «минимальных требований» — сомнительный подход к спасению: при таком подходе рассматривается некий минимум веры или дел, позволяющий нам хитрым способом (поскольку этот сомнительный подход явно противоречит Благой вести Иисуса) пробраться на небеса. Представьте, как вы обращаетесь к Иисусу со словами: «Я верю в Твои перечисления на мой

небесный банковский счет и с удовольствием воспользуюсь ими, но доверять Тебе настолько, чтобы подчинить Твоей воле свою повседневную жизнь, я не готов. Я благодарен Тебе за пролитую Тобой кровь и спасение от пламени ада, но все же возможность распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению я хотел бы оставить за собой». Такое «доверие» не только оскорбительно, но и бессмысленно.

Рассмотрим другой, менее фантастический пример.

Предположим, что, получив элитный статус в программе часто летающих пассажиров, я задаю сотруднику авиакомпании вопрос: «Каков тот минимум требований, который позволит мне сохранить мой статус?» Согласитесь, это резонный вопрос, поскольку вождеденные привилегии никак не связаны с личными качествами вождедющего. Кто откажется от более комфортного кресла, вкусной пищи, льняных салфеток и красной ковровой дорожки? Получить все это — мое объективное право. Авиакомпания еще и отслеживать будет мои мили с целью убедиться в том, что я *действительно* отвечаю ее минимальным требованиям.

Но представьте, если в день нашей свадьбы я сказал бы Нэнси: «Дорогая, не могла бы ты уточнить, соблюдение какого *абсолютного минимума* гарантирует мне сохранность нашего брачного

союза? Каков минимальный уровень супружеской верности, а также верности принятым на себя обязательствам и максимально дозволённый уровень их нарушений? Каковы минимальные требования, обеспечивающие мне статус твоего мужа?»

Боюсь, что-то помешало бы завершению этой церемонии в соответствии с утверждённым сценарием.

Супружество, по замыслу Бога, не просто *юридически* закреплённый статус двух людей, состоящих в близких отношениях. Это подлинное преобразование всех сфер жизни — личной, духовной, социальной — с новыми взаимоотношениями и наличием некой привилегии. Далеко не все горят желанием вступать в брак, поскольку он требует верности, сокращения числа сексуальных партнёров до одного, уязвимости, служения и отказа от пульта дистанционного управления.

Существуют ли минимальные требования для сохранения супружеских отношений? Наверняка. И хотя браки расторгаются каждый день, эти минимальные требования трудно конкретизировать, поскольку во многом они зависят от серьёзности ваших намерений. Если вы действительно намерены сохранить брак, то минимальные требования, как говорится, позаботятся сами о себе. Но если брак не представляет для вас большой ценности, то и минимальные требования неважны.

В Еф. 5:31–32 сказано: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви».

В спасении, о котором мы узнаём из Священного Писания, гораздо больше сходства с супружеством, чем со статусом пассажира авиакомпании. Нам необходимы не только бонусы, обеспечивающие спасение в будущем, но и преимущества близких отношений с Иисусом здесь и сейчас.

ЧТО, ПРОСТИТЕ?

«С этим миром что-то не так, и это следует исправить»⁸. К такому же умозаключению, высказанному богословом, в наши дни все чаще приходят поэты, прозаики, драматурги и музыканты.

Что-то не так *во мне*.

Голод и нищета никуда не делись. Влиятельные знаменитости безнаказанно оскорбляют женщин. Глобальное потепление набирает обороты. Браки распадаются. Религия сталкивается лбами своих адептов. Политика просто не может стать еще безнравственнее (по крайней мере, мы на это надеемся).

Но проблемы не только в окружающем нас мире. Проблемы *в нас*. Мы авантюры, агрессивны, азартны, амбициозны, аморальны. А ведь я еще не добрался до слов, начинающихся на вторую букву алфавита.

Тот хаос, который представляет собой моя жизнь, можно разделить на две категории: проблемы внутренние и внешние. Внешние проблемы связаны с моей работой, межличностными отношениями, банковскими счетами, районом проживания, национальной принадлежностью и даже состоянием здоровья. Внутренние проблемы принято называть эгоизмом, пагубными привычками, ненасытными желаниями, завистью, бессердечием и лживостью.

Г. К. Честертон писал: «Во что бы ни верили люди, они всегда ощущали, что с человечеством что-то неладно»⁹. И с ним, как ни странно, согласны очень многие. Фрейд и Платон, Маркс и Нейдер, Мартин Лютер Кинг-младший, Ганди и Иисус — все они согласны с тем, что с нами что-то не так и что это следует исправить.

Спасение всегда подразумевает избавление *от* чего-то *ради* обретения чего-то. Мы спасены ради *shalom* — жизни в преуспевании с Богом. Но от чего мы спасены?

Спасение, о котором говорит Библия, — это спасение от неразберихи, составляющей жизнь современного человека. Не существует такой сферы нашей жизни и деятельности, которую Бог не желал бы искупить. И тем не менее Библия утверждает, что именно внутренние проблемы человека составляют для него главную трудность. Мы спасены от беспомощности, чувства

вины, гнева, смерти и ада. Мы избавлены от превращения в того, кем могли бы стать без Божьего спасительного вмешательства. Мы спасены — знаю, это звучит архаично, — от зла.

«Зло» — слово из лексикона современного общества. Звучит оно по-викториански драматично и абсолютно ненаучно и знаменует собой кульминационный момент в фильме с комичным злодеем по имени Доктор Зло*. В Аспене, штат Колорадо, одна из ведущих медиаперсон провела конференцию, посвященную теме зла, по итогам которой большинство ее участников пришли к выводу, что такая проблема, как реально существующее зло, отсутствует. (Уж если поднимать такую проблему, как зло, действительно ли Аспен — подходящее место для дискуссии на эту тему? Не уместнее ли было провести ее в Алеппо или Шарлотсвилле?**)

Осенью 2017 года в Лас-Вегасе, штат Невада, произошла самая ужасная массовая стрельба в истории США и, как периодически случается в таких ситуациях, мы столкнулись с явлением,

* Доктор Зло (*англ.* Dr. Evil) в исполнении Майка Майерса — главный злодей в серии американских комедийных фильмов «Остин Пауэрс» (1997, 1999 и 2002).

** Автор напоминает об ожесточенных боях в ходе Гражданской войны в Сирии в городе Алеппо (в 2012 г.) и кровавых беспорядках в ходе марша «Объединенных правых» в американском городе Шарлотсвилль, штат Вирджиния (в 2017 г.). Аспен — престижный и дорогой горнолыжный курорт, место отдыха знаменитостей.

для определения которого не подходит ни одно другое слово, кроме слова «зло». *Зло* есть не что иное, как желание, чтобы произошло все самое худшее. Оpoznать его несложно, хотя природа и власть зла остаются загадкой. Выбор в пользу зла означает противостояние Божьему Царству, чей лозунг — *любовь* и желание всего самого лучшего. Вот почему в молитве Иисуса: «...да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя...» есть такие слова: «...избавь нас от лукавого»*.

Зло отличается от психопатии или иных проблем с психическим здоровьем человека, хотя, разумеется, оно представляет собой отклонение от психической нормы. Зло — это худший из возможных сценариев нашей жизни, поскольку оно оказывает пагубное влияние не только *на* нас — оно действует *в* нас.

Зло — просто-напросто желание всего самого худшего. Зло, поселившееся в сердце человека, Библия именует *грехом*.

Мы ясно видим, от чего Иисус пришел спасти нас во имя Свое: «...Он спасет людей Своих *от грехов их*» (Мф. 1:21; курсив мой. — Дж. О.). Дейл Брунер отмечает, что фраза «спасти от грехов» стала настолько привычной, что нас удивил бы ее истинный смысл. Израильтяне ждали, что Мессия спасет их от *последствий*

* В английском переводе Библии «deliver us from evil» (избавь нас от зла).

их собственного греха — римской оккупации¹⁰. Подобным образом и в наши дни спасение нередко воспринимается, в первую очередь, как избавление от *наказания* за грех. Но Библия говорит, что Иисус пришел спасти нас от *самого* греха. Порабощение грехом должно вызывать у нас больше опасений, нежели наказание за грех. Уильям Фолкнер писал: «Кто знает грех только по словам, тот и о спасении ничего не знает, кроме слов»¹¹.

Любая другая сила может воздействовать на вас извне — оскорбления, издевательства, болезни или смерть. Но никакая внешняя сила не способна отделить вас от Божьей любви. Самые стойкие из последователей Иисуса смеялись этим угрозам в лицо.

Ничего страшнее, чем быть захваченным злом, с человеком случиться не может. С этой трагедией несопоставимо никакое другое несчастье. С человеком может случиться беда, но зло совершается *в* человеке. Оно захватывает наши мысли, искажает желания, ослабляет волю, обрекает душу на проклятие.

Злу необходимо давать отпор, где бы вы ни столкнулись с ним. Но это не та битва, в которой христиане — «хорошие парни» — сражаются с «плохими парнями». Эта битва разворачивается не в Лас-Вегасе, не в Вашингтоне и не в Голливуде. Александр Солженицын однажды сказал:

«Если б это было так просто! — что где-то есть черные люди, злокозненно творящие черные дела, и надо только отличить их от остальных и уничтожить. Но линия, разделяющая добро и зло, пересекает сердце каждого человека»¹². Именно здесь Благая весть Иисуса изменила наш мир.

Спасение не означает избавления от последствий неверного выбора и уж тем более превращения скверных обстоятельств в благоприятные. Спасение означает личностные изменения. Спасение не в том, чтобы после смерти оказаться в раю, а в том, чтобы стать хорошим человеком.

Мы должны быть внутренне свободны от гнева, отчаяния, похоти, жадности, высокомерия и эгоизма, ведь если человек сущностно не трансформируется, то его местоположение не будет иметь большого значения.

Такую сущностную трансформацию — другими словами, прощение грехов — часто называют спасением по благодати. Мы склонны считать благодать и прощение явлениями одного порядка, но это не так: благодать намного превосходит прощение.

Бог был милостивым до грехопадения человека и остается таким же после него. Собственно говоря, и апостол Петр, призывая христиан возрастать в благодати (см.: 2 Пет. 3:18), не имел в виду, что они должны «возрастать в прощении своих грехов».

По словам Далласа Уилларда, благодать есть «Божье свершение в нас и для нас того, чего сами мы добиться не в состоянии». Нам суждено не только прощение, но и *жизнь* по благодати. Все, что у нас есть для жизни и свершений в ней, даровано нам по благодати.

Бытует довольно распространенное, однако ошибочное представление, согласно которому в благодати нуждаются исключительно «грешники» или благодать потребна лишь тогда, когда мы чувствуем за собой какую-то вину. Но, как говорил тот же Даллас Уиллард, «святые сжигают столько благодати, сколько ни одному грешнику не снилось. Благодать для святых словно ракетное топливо для реактивных самолетов». Спасение означает, что я не только *прощен* по благодати, но и *учусь жить* по благодати. Отчасти именно поэтому так же немыслимо хвалиться своей праведностью, как и прощенными грехами — и то, и другое есть дар благодати. Как писал Корнелий Плантинга, нам Богом дарована благодать, чтобы «не просто привести в порядок нашу жизнь, но чтобы подстегивать в нас усердие, ревностное стремление к *shalom* (жизни в преуспевании с Богом), рвение к добрым, пусть и трудным делам и, главное, восхитительную благодарность за дар жизни со всеми ее скорбями и чудесами»¹³.

Если благодать значительнее прощения, то для уверенности в спасении недостаточно верить,

что Иисус умер за наши грехи, желая уберечь нас от бед и избавить от ада. Спасение — это доверие Самому Иисусу, уверенность в Его абсолютной правоте и дарованная благодатью способность здесь и сейчас жить в тесном общении с Ним. В Ис. 12:2 сказано:

Вот, Бог — спасение мое:
уповаю на Него и не боюсь;
ибо Господь — сила моя,
и пение мое — Господь;
и Он был мне во спасение.

Моя уверенность в спасении основана на *личности* Иисуса, а не на ожидаемых от Него благах. Моя уверенность в спасении основана на Его характере, Его власти, Его обещании и Его воле. Она основана на личных отношениях с Ним, по мере развития которых я все больше доверяю Ему. Так действует уверенность в спасении и избавлении от страха.

Один замечательный старинный церковный гимн начинается словами «Твердо я верю: мой Иисус!». Заметьте, там нет таких слов, как «твердо я верю, что, согласившись с предложенными мне условиями, я не буду выгнан вон». Мы доверяем Богочеловеку, а не договору с Ним. Как сказал один мудрец, «Христос спасает, не раздавая билеты на небеса, но отдавая Самого Себя»¹⁴.

СПАСАЯ СПАСЕНИЕ

Наше представление о спасении — *от чего* мы избавлены и *ради чего* спасены — оказывает огромное влияние на наше мировоззрение, ведь речь идет об избавлении от зла. Придерживаясь ошибочного взгляда на спасение как на «прохождение испытания на соответствие высочайшим стандартам», мы нарушаем важнейшую заповедь возлюбить Бога, поскольку в этом случае изображаем Его весьма непривлекательным и недоступным. Такое представление заставляет людей задуматься, *почему Господь не открывает небеса для всех желающих.*

Рассматривая спасение как «прохождение испытания на соответствие высочайшим стандартам», мы в конечном итоге невольно искажаем Великое поручение. Иисус заповедал нам *научить все народы*, но если свести проповедь спасения исключительно к правилам получения пропуска на небеса, то непонятно, зачем вообще становиться *учениками* Иисуса. Трагический результат столь ошибочного подхода измеряется жизнями миллионов христиан, так и не познавших Божьего присутствия в своей жизни.

Неверное представление о спасении создает у верующих ощущение, что к духовной жизни их привлекают «заманивая и обманывая». Сначала им говорят, будто для того, чтобы стать христианином или обрести спасение, делать абсолютно

ничего не нужно, а потом заглотившим эту наживку объявляют о необходимости помогать бедным, заботиться о больных и престарелых, а также добровольно и не колеблясь жертвовать своим временем, деньгами и имуществом. Иногда их учат, что все это они должны делать из благодарности за прощение, что само по себе смертельно опасная ложь, вследствие которой послушание Богу выглядит как плата, а не как естественное желание, присущее последователям Иисуса.

За неверным взглядом на спасение неизбежно следует противопоставление верующих неверующим. Неверующим подобная ситуация мешает приблизиться к Богу, верующим — возрастать духовно.

Спасение, которое пришел предложить Иисус, грандиознее и величественнее любого придуманного людьми испытания на соответствие каким бы то ни было стандартам и в куда большей мере жизненно необходимо. Лишь в нем единственная надежда этого мира на восстановление жизни человека и обретение утраченного им смысла жизни. Лишь Его спасение гарантирует нам уверенность в наступившем дне, позволяет без страха смотреть в будущее и без чувства вины оглядываться на прошлое.

Причина, требующая от нас верного понимания благовестия Иисуса, заключается не столько в необходимости постичь правильное богословское

учение, сколько в возможности проповедовать то послание, благодаря которому последователи Христа станут Его подлинными учениками.

Если провозглашать «стремительный рост всеобщей покупательной способности», можно произвести армию потребителей.

Если провозглашать «наступление эры круглосуточно доступного телевидения», можно породить толпы зрителей.

Если провозглашать «приближение революции», можно мобилизовать под ее знамена отряды борцов.

Если провозглашаемое церковью Евангелие говорит, «как, ничего не делая, попасть на небеса», оно воспитывает христиан, которые ничего не делают.

В последние годы много написано о проблеме «потребительского христианства», но о причинах, провоцирующих это явление, почти не говорится, хотя они очевидно связаны с проповедью евангелия потребления, в котором заслуги Иисуса — лишь средство, позволяющее после смерти попасть на небеса.

Иисус ничего подобного не проповедовал.

Результат Его Благой вести — множество последователей. О том, что значит быть Его учеником, речь пойдет в следующей главе.

И уж поверьте: это действительно Благая весть.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Уже скоро?	7
ЧАСТЬ I	
Переосмысление спасения	19
ГЛАВА 1	
Самая важная весть	21
ГЛАВА 2	
Минимальные требования	43
ГЛАВА 3	
«Следуй за Мной»	65
ЧАСТЬ II	
Жизнь в общении с Иисусом	89
ИНТЕРЛЮДИЯ	
Великое странствие	91
ГЛАВА 4	
Духовное пробуждение: всюду видеть Бога	101
ГЛАВА 5	
Духовное очищение: оставить прошлое в прошлом	132
ГЛАВА 6	
Духовное прозрение: новое понимание	166
ГЛАВА 7	
Духовное единение: вместе навсегда	193
ПРИМЕЧАНИЯ	227
БЛАГОДАРНОСТИ	236